

мы достигаемъ одуховленія души, или возвышенія ея въ духъ и сорастворенія съ нимъ.

Эти дѣланія, проникнутыя духовными стихіями, сродняютъ душу съ духомъ и срастворяютъ. Отсюда очевидно, какъ существенно они необходимы, и какъ худо дѣлаютъ увольняющіе себя отъ нихъ.

Но должно помнить, что весь плодъ этихъ дѣланій зависитъ отъ духа ревности и исканія. Онъ проводитъ возстановительную силу благодати черезъ эти дѣланія и низводитъ въ душу оживленіе. Безъ него всѣ эти дѣланія пусты, хладны, безжизненны, сухи. Малоплодны чтенія, поклоны, службы и все другое, когда

нѣтъ внутренняго духа... Это дѣланіе можетъ научить тщеславію и фарисейству и имъ однимъ поддерживаться. Потому все опадаетъ, когда встрѣтятся противности у того, кто духа не имѣетъ. Духъ же передаетъ душѣ силу, по коей она сътостости въ сихъ дѣланіяхъ не находитъ и желала бы въ нихъ однихъ и обращаться навсегда.

Потому крайне нужно, при сихъ дѣланіяхъ, всегда имѣть въ виду, чтобы горѣлъ духъ жизни, со смиреннымъ и болѣзненнымъ припадениемъ къ Богу, Спасителю нашему. А это лучше всего питается и хранится молитвою и дѣланіями молитвенными.

Новый соблазнъ въ христіанскомъ мірѣ.

И то уже весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою... Но вы сами обижаете и отнимаете, и при томъ у братьевъ (I, Кор. 6, 7-8).

Съ горечью и болью приходится писать мнѣ эти строки. Больше всего хотѣлось бы молчать, однако молчать не позволяетъ совѣсть. Всѣ мы являемся свидѣтелями жесточайшаго гоненія на вѣру въ Бога—и прежде всего на православіе—въ сов. Россіи, предъ которымъ начинается уже содрогаться міръ, уразумѣвая, наконецъ, что это есть духовная гроза и всему человѣчеству. Предъ лицомъ этого антихристіанскаго гоненія естественно искать объединенія духовнымъ силамъ всего христіанскаго міра.

О въ это же самое время, за предѣлами совѣтской власти, въ Польшѣ, совершаются дѣйствія, которыми вливается въ души ядъ религіозной вражды и междоусобицы. Въ концѣ 1929 г. епископаты Римско-католической церкви предъ-

явлено до 622 исковъ къ православнымъ епархіямъ Виленской, Волынской, Гродненской и Полѣсской объ изъятіи изъ рукъ православнаго населенія храмовъ и церковнаго имущества. Всего это составляетъ болѣе трети церковнаго достоянія (въ томъ числѣ 3 кафедральныхъ собора, 8 монастырей и даже такая древняя русская святыня, какъ Почаевская Лавра). Этотъ искъ (и не о выкупѣ, а именно объ изъятіи храмовъ) уже заставилъ содрогнуться все православное населеніе въ Польшѣ и даже за ея предѣлами. Отношенія между католичествомъ и православіемъ въ Польшѣ издавна отличались особой болѣзненностью. Православіе раздиралось здѣсь двумя встрѣчными силами: католическая Польша старалась привести его къ униі съ Римомъ, что и было достигнуто въ 1596 году, русская же власть, какъ и значительная часть самого русскаго народа, стремились отъ нея освободиться что и совершалось въ разныя времена. Полити-

ка русскаго правительства сопровождалась мѣрами государственнаго принужденія, также какъ и отдѣльныя дѣйствія воинствующаго католицизма и полонизма, съ ихъ преимуществами культурными и экономическими. Многовѣковая исторія этихъ отношений представляетъ исключительную сложность и различно во многомъ понимается обѣими сторонами. Когда Польша получила государственное бытiе, а царская Россiя перестала существовать, естественно наступила пора и реституцій, и реванша для католичества. И то и другое осуществлялось польскимъ правительствомъ при дѣятельномъ участiи католическаго клира. Въ той мѣрѣ, въ какой это являлось «ревендикацiей», возвращенiемъ католическому населенiю дѣйствительно принадлежавшихъ и нужныхъ ему храмовъ, это можно только приветствовать (частично это имѣло мѣсто для униатскаго населенiя еще въ 1904 году). Насколько это стремленiе обращалось въ реваншъ и фактическое угнетенiе православiя, оно заслуживаетъ уже самаго горестнаго сожалѣнiя. Была закрыта не одна сотня православныхъ приходовъ. Было отобрадено, а частью и уничтожено болѣе 500 храмовъ,*). Послѣ этихъ мѣръ, казалось бы, достаточно возстановлявшихъ положенiе, наступила нѣкоторая стабилизациа, которая однако снова внезапно нарушена теперь предъявленными исками (въ виду истекающаго срока 10-лѣтней давности), и снова открылись едва начинавшiя затягиваться историческiя раны. Въ обоснованiи этихъ исковъ сказывается

*) Данныя эти сопоставлены были сенаторомъ В. Богдановичемъ въ рѣчи его, сказанной въ польскомъ сенатѣ 23-го июля 1924 года, гдѣ онъ говоритъ о «планомѣрномъ преслѣдованiи православiя». Сюда же относятся и высылка изъ Польши достойнѣйшихъ и независимыхъ представителей православнаго епископата.

явная спѣшность, въ ихъ количествѣ явное преувеличенiе. Если пожеланiе истцовъ исполнится въ полной мѣрѣ, православный русскiй народъ лишится послѣднихъ своихъ святынь и монастырей, которыхъ онъ уже лишень въ совѣтской Россiи, а сотни православныхъ приходовъ окажутся лишенными храмовъ, ненужныхъ и католикамъ за отсутствiемъ или малой численностью ихъ въ этихъ исконно православныхъ приходдахъ. Конечно, въ этой многовѣковой и запутанной исторiи мало найдется храмовъ (кромѣ построенныхъ уже въ XIX в., имѣющихся, однако, также въ этомъ спискѣ), принадлежность которыхъ той или другой сторонѣ не могла бы оспариваться передъ судомъ. Но правильна ли, церковна ли, допустима ли для христіанской совѣсти такая чисто юридическая собственническая постановка вопроса? *Summum ius - summa iniuria*. Въдѣ рѣчь идетъ не о тяжбѣ о собственности, но о храмахъ и церковныхъ имуществахъ. Здѣсь для христіанской совѣсти рѣшающимъ должно быть не то, что было сто и болѣе лѣтъ тому назадъ, и о чемъ безъ конца можно спорить *optima fide*, но то положенiе, которое установилось и закрѣпилось въ настоящемъ поколѣнiи. И самая попытка отнятія храмовъ у православнаго населенiя, хотя бы и юридическими средствами, переживается, какъ походъ католичества на православiе. Совершается актъ религіознаго преслѣдованiя, и римско-католическая ревность здѣсь не есть христіанская, что приходится громко и твердо сказать. И это недоброе дѣло должно отозваться скорбью во всемъ христіанскомъ мiрѣ. Я не буду говорить здѣсь о нашей русской православной скорби, которая столь велика и безмѣрна, что становится уже непонятна и докучна. Я хочу говорить ко всему христіанскому мiру о томъ

христіанскомъ мирѣ, котораго онъ нынѣ жаждетъ, и прежде всего къ католичеству, которое заслуживаетъ сожалѣнія за то, что въ средѣ его имѣютъ мѣсто такія явленія. Я привыкъ уважать и любить церковной любовью католиковъ (*fratres separati*) за ихъ любовь ко Христу, дисциплину, умъ, ученость, духовную напряженность, и этой любви во мнѣ, конечно, не угасятъ и польскіе зилоты. Я не сомнѣваюсь, что среди католиковъ найдутся благородныя и истинно христіанскія сердца, которыя не могутъ не скорбѣть о совершающемся въ Польшѣ, хотя невольно возникаетъ и тягостное сомнѣніе: что выше для нихъ — совѣсть или дисциплина? Въ данномъ случаѣ за дѣйствіе польскихъ епископовъ отвѣчаетъ и римская курія, потому что по Ватиканскому догмату папѣ принадлежитъ высшая власть въ церкви, *ordinaria et immediata*, — а, слѣдовательно, и отвѣтственность. Одно изъ двухъ: или эта власть безсильна остановить выступленіе польскаго клира, или же она солидарна съ нимъ, и польскіе иски постольку являются дѣломъ самого папы. Но папа Пій XI дѣло соединенія церквей объявилъ главной задачей своего понтификата, онъ не пропускаетъ случая словомъ и дѣломъ выразить свое вниманіе къ православному востоку. Теперь же имъ попускается дѣло, которое способно, можетъ быть, надолго повредить дѣлу мира между востокомъ и западомъ. Вѣдь стоитъ только подумать: если польскіе епископы выигрываютъ всѣ процессы, вступятъ во владѣніе православными монастырями и храмами и изгонятъ оттуда православное населеніе, память объ этомъ останется темною тѣнью въ вѣкахъ; если же они не получатъ желаемого, то окажутся въ конфузномъ положеніи людей, которые хотѣли взять чужое и потерпѣли неудачу.

И тѣмъ не менѣе я обращаюсь къ совѣсти католическихъ братьевъ во Христѣ: остановитесь, потому что для совѣсти никогда не поздно исправить сдѣланную ошибку. И я обращаюсь къ христіанскому міру, особенно къ тѣмъ братьямъ во Христѣ, съ которыми мы встрѣтились сердцемъ въ Лозаннѣ и Стокгольмѣ, которые сознали, что надо искать мира Христова. Это есть и ваше дѣло, вашего вліянія, авторитета, общественнаго мнѣнія. Вѣдь голосъ христіанской совѣсти остается духовною силою и въ наши дни. Если было возможно и отвѣчало самосознанію эпохи (даже въ лицѣ лучшихъ ея представителей) облекать вѣру желѣзными латами, обращаться къ государственному мечу за ея защитой, то теперь это стало непереноснымъ для христіанскаго сознанія. Религіозное насиліе является теперь принадлежностью лишь явныхъ враговъ христіанства, которые гонятъ вѣру Христову убійствами, заточеніями, разрушеніемъ храмовъ, отнятіемъ имущества, терроромъ физическимъ, юридическимъ и экономическимъ. Ибо сатана былъ челоуѣкоубійца искони. Но горе, когда онъ пріемлетъ видъ ангела свѣта и дѣлаетъ его дѣло во имя вѣры. И попраіе христіанскаго братолюбія и милосердія не является ли болѣе тонкимъ и ядовитымъ соблазномъ, болѣе дѣйственной проповѣдью безбожія, нежели прямое, грубое, но и безсильное именно своимъ духовнымъ убожествомъ гоненіе Имени Христова? Въ то время, когда Христовъ открыто подвергается бичеванію и поруганію на русской Голгоѣ, неужели изъ среды ходящихъ за Нимъ найдутся подобные тѣмъ, кто, заушая Его сзади, спрашиваютъ Его: скажи, кто Тебя ударилъ?

Прот. С. Булгаковъ.